

ОБРАЗ ГАГАРЫ КАК ПТИЦЫ-ШАМАНА В ВЕРОВАНИЯХ ЯКУТОВ И У ДРУГИХ НАРОДОВ СИБИРИ: СРАВНЕНИЯ И АНАЛИЗ ОЦИФРОВАННОГО ЭКСПОНАТА

Ермолаев Алексей Николаевич

Аспирант, Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова, Якутск, Российская Федерация
ermolaaleksey@yandex.ru

THE SHAMANIC IMAGE OF THE LOON IN THE BELIEFS OF THE YAKUTS AND OTHER PEOPLES OF SIBERIA: ANALYSIS OF THE DIGITIZED EXHIBIT

A. Ermolaev

Summary: The article examines the sacred semantics of the image of the loon in the beliefs of the Yakuts and other peoples of North Asia. Based on the analysis of ethnographic sources, the cosmogonic role of the demiurge bird, as well as related taboos, is revealed. The practical part of the work is based on the analysis of an exhibit of a wooden figure of a loon digitized by photogrammetry from the collections of the "Taatta" Museum. The created three-dimensional model allowed for a technological analysis of the exhibit. During the study of the model, traces of manual woodworking with an ads were recorded, as well as signs of ritual usage were revealed.

Keywords: loon, shamanism, Sakha mythology, Dolgan, Evenki, photogrammetry, 3D-model.

Аннотация: Статья посвящена исследованию сакральной семантики образа гагары в верованиях якутов и других народов Северной Азии. На основе анализа этнографических источников раскрыта космогоническая роль птицы-демиурга, а также связанные с ней табу. Практическая часть работы основана на анализе оцифрованного методом фотограмметрии экспоната деревянной фигуры гагары из фондов музея «Таатта». Созданная трехмерная модель позволила провести технологический анализ экспоната. В ходе изучения модели зафиксированы следы ручной обработки дерева теслом, а также выявлены признаки ритуального использования.

Ключевые слова: гагара, шаманизм, мифология якутов, долганы, эвенки, фотограмметрия, 3D-модель.

Введение

Шаманизм является основой традиционного мировоззрения якутов, долган, эвенков и нанайцев. В культуре этих народов вера в одушевление природы и деление вселенной на разные миры закрепила за шаманом роль главного посредника между людьми и духами. При всех местных особенностях обрядов их объединяют общие представления о ритуальном путешествии шамана в иные сферы, где он действует при обязательной поддержке своих духов-помощников.

В сибирском шаманизме птицы играют особую роль. Если орлам или лебедям в научных работах уделено значительное внимание, то гагары изучены слабо. Гагара в верованиях якутов и их соседей – проводник в Нижний мир. Из-за способности глубоко нырять ее воспринимали как проводящего между Средним и Нижним мирами. Шаманы использовали образ гагары в ритуалах, отождествляли себя с ней во время камлания или крепили ее изображения на костюмы как амулет. У каждого народа Сибири были свои представления: у одних гагара создавала сушу, у других – спасала души людей.

Объектом исследования выступил экспонат Ытык-Кюельского музея-заповедника «Таатта» в виде деревян-

ной птицы, идентифицированной нами как гагара. Он без музейного номера. По сведениям работников музея это «Шаман-птица», в 1945 году ее подарил музею Иван Попов, однако более детальных подробностей у них нет. Визуальное исследование выявило неудовлетворительное состояние экспоната (хрупкое старое дерево), поэтому было решено создать трехмерную модель методом фотограмметрии и только после этого проводить дальнейшие исследования.

Культура якутов имеет южные корни, но их шаманские обычаи сформировались под влиянием соседних северных народов. Поэтому рассматривать якутский культ гагары отдельно от остальной Сибири нельзя. Необходимо сравнить фольклор саха с традициями других сибирских народов, у которых эти древние сюжеты зафиксированы лучше всего. Только такое сравнение дает общую мифологическую базу. На основе сибирских параллелей мы оцениваем и наш главный источник – деревянную фигуру птицы.

Семантика и ритуальные функции образа гагары в якутской традиции

В мифологии и фольклоре якутов гагара (*куобас*) традиционно относится к категории сакральных птиц,

ассоциирующихся с нижним миром и религиозно-магической практикой шаманизма. По замечанию Г.У. Эргиса, космогонический сюжет, связанный с птицей, был наиболее развит у северных якутов. В мифах о сотворении мира ключевую роль выполняют утка и гагара. Согласно фольклорным версиям, птицы выступают посредниками или творцами суши, добывая землю в клюве со дна первозданного моря. В одних вариантах гагара утаивает часть земли, за что подвергается проклятию божества, в других – именно из вынесенной ею щепотки земли божество (*айыы*) создает земную твердь и людей [11, с. 100]. И.С. Гурвич, анализируя космогонию северных якутов, также отмечал, что гагара в их представлениях прочно связывалась с нижним миром и процессом сотворения земли [5, с. 193].

Способность шамана погружаться в подземный океан в облике гагары объясняется не просто природным умением этой птицы нырять. В основе ритуала лежит глубинная космогоническая связь: шаман принимает образ того существа, которое на заре времен уже совершило первоначальный спуск на дно океана, чтобы достать землю при сотворении мира [5, с. 223–224].

Благоговейно-опасливое отношение к птице нашло отражение и в хозяйственно-бытовой сфере. Как зафиксировал В.Л. Серошевский, в якутской культуре существовало строгое промысловое табу на добычу гагары: на нее не охотились и не стреляли, воспринимая ее как вредную птицу, связанную с шаманской практикой [8, с. 130].

Постоянное призывание гагары шаманами во время камланий привело к тому, что ее часто приравнивали к категории злых шаманских духов. Такое опасливое отношение к ней сформировало систему строгих запретов в быту:

- Пищевое табу: употребление мяса гагары в пищу считалось грехом. Этот запрет связывали с внешним видом птицы – ее острым клювом, а также с жесткостью мяса и прочными, трудно ошпыиваемыми перьями. Родственниками гагары по этим признакам (жесткость мяса, прочность пера и отсутствие перепонки на лапах) якуты считали хохлушу и ушастую поганку, поэтому их мясо также запрещалось есть.
- Табу для рожениц: строгий запрет на мясо гагары соблюдали молодые матери и беременные женщины. По народным поверьям, нарушение табу могло навредить будущему ребенку: он мог родиться с вывернутыми ступнями, как лапы у гагары, или в детстве постоянно бездумно галдеть, подражая ее крику [12, с. 238].

Использование образов птиц в обрядовой практике якутов напрямую влияло на устройство шаманского

костюма. Как указывает Н.А. Алексеев, металлические пластинки, изображающие гагару, наряду с фигурами других пернатых (стерха, лебедя, чайки), являлись важной символической принадлежностью ритуального костюма. Количество таких подвесок на кафтане шамана варьировалось от трех до семи, отражая количество «наследуемых» им духов-помощников [1, с. 131]. Согласно этнографическим материалам Э.К. Пекарского и В.Н. Васильева, кованая фигура гагары устанавливалась на передней части костюма – на нагруднике. При этом образ гагары обладал двойным значением: с одной стороны, на конкретных ритуальных костюмах она могла отождествлять духов Верхнего мира, с другой – выступала как проводник при путешествии в Нижний мир.

Перевоплощение шамана (*ойууна*) в гагару происходило при преодолении самых опасных рубежей подземного пространства:

- Пересечение водной преграды Нижнего мира: во время камлания над рекой смерти шаман мысленно обращался в гагару. В этом облике он перелетал опасные участки, время от времени нырял в воду и задерживался на подводных препятствиях [1, с. 133].
- Погружение в океан смерти: в обрядовой практике северных якутов путь за похищенной душой больного (*кут*) представлял собой спуск на самое дно подземного океана.

Расстояние до подземного мира, где обитали духи – виновники болезни, измерялось олохами (остановками). Шаман опускался в океан смерти, подражая крику гагары. Начиная с четвертого олоха, он заставлял присутствующих бить в бубен, на котором символически перемещался вглубь океана. Добравшись до жилища духа, шаман находил и захватывал душу (*кут*) больного, после чего возвращался обратно в средний мир [1, с. 167].

Космогонические параллели в традициях народов Северной Азии

Сюжеты о птице-демиурге и мотив «ныряющей птицы» зафиксированы на обширной территории Северной Азии. У многих соседних народов гагара также наделялась космогонической функцией. Г.М. Василевич отмечает, что в креационных мифах эвенков в роли помощников творца фигурируют гоголь и гагара. Согласно эвенкийскому фольклору, именно гагара погрузилась на дно первозданных вод, достала оттуда землю и выплюнула ее на водную поверхность. Схожие представления, где главными птицами-демиургами выступают лебедь и гагара, известны и у нанайцев [3, с. 214].

Металлическая пластинка с изображением гагары находила прямое применение в шаманской практике у коренных народов Севера: якутов, долган и тунгусов. Как

зафиксировал В.Н. Васильев в Туруханском крае, прикрепленное к шаманскому нагруднику железное изваяние птицы использовалось для извлечения духа болезни из тела человека. Склонившись над больным, шаман слегка покалывал его острым металлическим клювом подвески. Согласно поверьям, подвластный ему дух буквально выклеивает из больного вселившегося туда злого духа [4, с. 31–32].

Изображения птиц часто использовались при изготовлении ритуальной одежды сибирских шаманов. Например, кованая гагара на кафтане долганского шамана указывала на его принадлежность к родовому тотему. У нганасан, энцев и эвенков на костюмах для камлания духам Верхнего мира крепились железные подвески в виде гусей или гагар. По народным поверьям, под покровительством птицы-демиурга шаман мог безопасно подниматься вверх, пока сама подвеска отвлекала на себя внимание злых духов. У енисейских эвенков данные предметы назывались *этанами*. Считалось, что они изображают души птиц, рыб и животных-помощников, которые вселялись в тело шамана и питали его своей кровью. Среди них С.В. Иванов описывает фигурки гагар, уток, лебедей, чирков и соколов [6, с. 214–216]. Эти подвески оберегали шамана, предупреждали о появлении злых духов, а также служили посыльными, разведчиками и средством передвижения во время обряда [6, с. 182].

В быту долган изображение гагары встречалось не только на шаманской одежде, но и на предметах упряжи. Примером служит металлическая скоба для вожжей, которую крепили к женским оленьим нартам. Этот предмет у долган назывался *гуааркой*. Несмотря на практическое назначение, скоба считалась священной вещью, так как повторяла образ почитаемой птицы. Она служила личным оберегом женщины и, по поверьям, защищала ее от болезней и нечистой силы. Особую роль *гуаарка* играла в свадебных традициях. Жених дарил ее невесте во время заключения брака, поэтому предмет служил важным знаком в отношениях между родами. Так, через обычную деталь упряжи образ священной птицы входил в свадебные традиции северных народов [2, с. 224].

В хозяйственно-бытовом укладе долган гагара не принадлежала к числу промысловых птиц, и ее мясо никогда не употреблялось в пищу. Однако прочные и непромокаемые птичьи шкуры активно применялись при пошиве одежды. В промысловой практике существовали жесткие половозрастные запреты: шкурки гагары шли на изготовление зимних шуб исключительно для маленьких мальчиков, тогда как для девочек шить из них что-либо запрещалось. Взрослым женщинам также не позволялось прикасаться к шкуре этой птицы. Подобная система табу отличает долган от многих других коренных этносов Севера – канинских ненцев, чукчей и ительменов, у которых шкура гагары исторически при-

знавалась традиционным сырьем для пошива нательной одежды [7, с. 87].

Оцифровка музейного экспоната методом фотограмметрии: анализ особенностей и следов его ручной обработки

Как отмечалось выше, в ходе исследования мы сделали цифровую трехмерную модель деревянной птицы-гагары (рис. 1). Она позволила детально проанализировать технологию изготовления фигуры, оценить сохранность древесины, а также выявить следы инструментов, оставленные мастером на ее поверхности.

1. Материал и следы бытования предмета

На оцифрованном экспонате отчетливо прослеживаются глубокие трещины, которые пошли вдоль волокон в результате усыхания древесины. Серый цвет древесины, выветренная матовая поверхность и плотные годовые кольца говорят о большом возрасте объекта. В основании туловища на трехмерной модели виден крупный круглый сучок – след от срезанной ветки. Видимо, птицу вырезали из изогнутого комля или деревянного развилка, где сам изгиб дерева первоначально повторял контур птичьей шеи.

2. Следы плотницких инструментов

На поверхности модели отчетливо видны следы грубой ручной работы, дерево после резки никак не шлифовали. На спине и сзади на шее птицы остались ступенчатые поперечные сколы шириной от 1,5 до 3 см. Характер данных срезов указывает на то, что мастер уверенно работал теслом. Форма птицы выводилась крупными плоскими гранями без вырезания мелких деталей. Хвост фигуры заканчивается ровным треугольным спилом, выполненным пилой или широким топором.

3. Признаки ритуального использования экспоната

Хотя фигура была вырезана в простом стиле, трехмерная модель точно передает узнаваемый силуэт водоплавающей птицы с вытянутой вперед головой. Ключевым элементом здесь является голова. Спереди на ней выполнены два глубоких круглых отверстия вместо глаз. Судя по трехмерной модели, эти углубления были аккуратно высверлены или выжжены мастером. Кроме того, на клюве и левом боку птицы при детальном осмотре видны темные обожженные пятна.

Использование деревянной фигуры в шаманской практике подробно описано в старых этнографических записях. Так, например, И.А. Худяков писал, что верхоянские якуты почитали гагару как божество, украшая ее

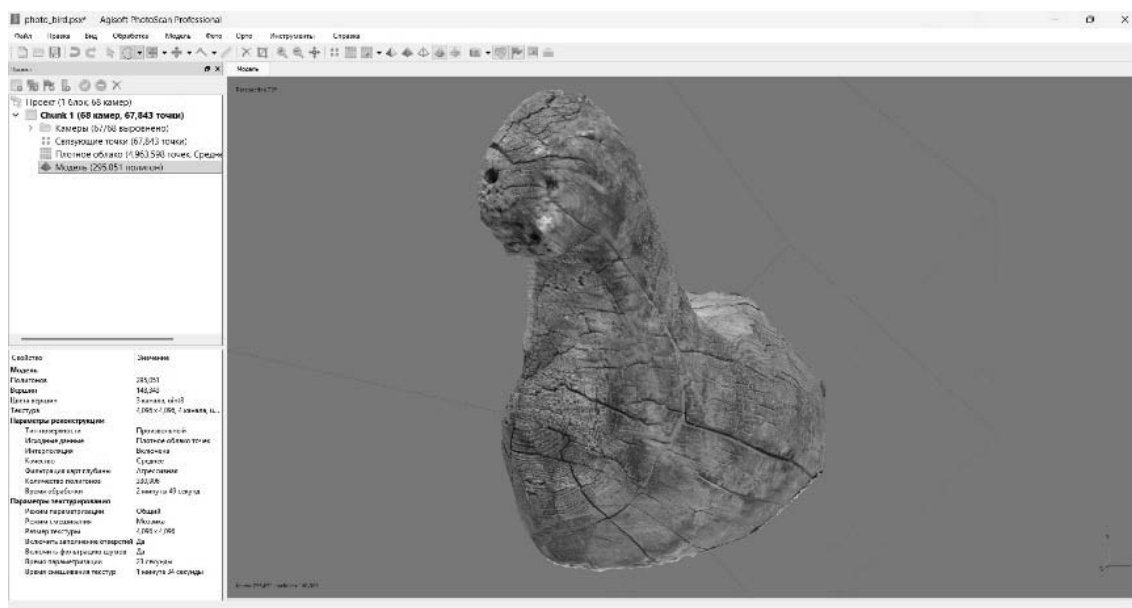

Рис. 1. Результат оцифровки трехмерной модели экспоната «Шаман-птица»

шею и брови разноцветным бисером [10, с. 272]. Деревянных птиц ставили как навершия на столбах во время магических обрядов. Эти ритуалы проводились для сопровождения духа и жертвенного скота на небо. В свою очередь, В.Ф. Трощанский отмечал, что перед началом камлания шаман ставил возле юрты такой шест, а на его вершину крепил деревянное или берестяное чучело гагары либо гуся. От столба к жилищу натягивали веревку, которая означала дорогу к духам. По этой нити-пути сам шаман отправлялся в иные миры, и по ней же уходила душа (кут) принесенного в жертву животного [9, с. 141]. Выявленные обожженные пятна на дереве и плоское основание фигуры позволяют предположить, что данный экспонат также служил частью ритуального столба и использовался в шаманской практике.

Заключение

В ходе исследования изучены этнографические материалы, а также проведен анализ трехмерной модели

образца деревянной фигуры. На основе проделанной работы можно сделать несколько выводов:

- Сохранившийся экспонат представляет собой редкий, уникальный образец. Значительная часть предметов культового обихода сибирского шаманизма была утрачена вследствие масштабных антирелигиозных кампаний советского периода. В каталогах многих музеев г. Якутска подобные артефакты отсутствуют, а сведения о деревянных фигурах птиц в научных исследованиях крайне ограничены.
- Комплексное исследование сакрального статуса гагары в верованиях народов Сибири позволило систематизировать этнографические сведения о связанных с ней поверьях, отражении данного образа в быту и его интеграции в шаманские ритуалы. Помимо этого, собранный материал подкреплен детальным визуальным анализом уникального экспоната сохранившейся деревянной фигуры гагары.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (опыт ареального сравнительного исследования). Новосибирск: Наука, 1984. 232 с.
2. Байбурин А.К. Семиотический статус вещей и мифология. Материальная культура и мифология // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1981. С. 215–226.
3. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 305 с.
4. Васильев В.Н. Шаманский костюм и бубен у якутов // Сборник Музея антропологии и этнографии. СПб., 1910. Т. 1. Вып. 8. С. 1–47.
5. Гурвич И.С. Культура северных якутов-оленьеводов. К вопросу о поздних этапах этногенеза. М.: Наука, 1977. 244 с.
6. Иванов С.В. Скульптура народов севера Сибири XIX - первой половины XX вв. Л.: Наука, 1970. 296 с.
7. Прыткова Н.Ф. Одежда чукчей, коряков и ительменов // Материальная культура народов Сибири. Л., 1976. С. 5–88.
8. Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования / под ред. Н.И. Веселовского. СПб.: Изд-во Импер. Рус. геогр. о-ва, 1896. Т. 1. 720 с.
9. Трощанский В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. Казань: Типолитография Императорского ун-та, 1902. 204 с.

10. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа / под ред. В.Г. Базанова. Л.: Наука, 1969. 440 с.
11. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 402 с.
12. Якутские мифы = Саха өс-номохторо / сост. Н.А. Алексеев. Новосибирск: Наука, 2004. 451 с.

© Ермолаев Алексей Николаевич (ermolaaleksey@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»